

—

Как только Ань Ланя выписали из больницы, начались ежемесячные экзамены.

Цяо Чуло специально пришёл со своими записями, чтобы навестить Ань Ланя.

Эти двое давно не общались по душам. После еды из кисло-сладких свиных ребрышек и тушеной рыбы, приготовленной мамой Ань Ланя, они лежали рядом на кровати, довольные.

Цяо Чуло повернулся и серьезно посмотрел на профиль Ань Ланя.

«На что ты смотришь?»

«А, я думал, если ты станешь альфой, наши АО будут другими, и мы не сможем лежать вместе вот так».

Ань Лань повернулся и с улыбкой посмотрел на Цяо Чуло. «Ты... тайно надеешься, что я стану омегой?»

«Кто знает! Даже если ты станешь альфой, ты не мой альфа. Просто такое чувство, будто я так долго выращивал капусту, и вдруг...» Цяо Чуло тут же захлопнул рот.

Кто осмелится сказать, что Гу Лиюй — свинья?

«Ты меня воспитываешь? Ты все еще меня воспитываешь? С самого детства и до сих пор, когда тебя обижали, разве не я заступался за тебя?» Ань Лань повернулся и ущипнул Цяо Чуло за лицо.

Но Цяо Чуло неожиданно склонился в сторону Ань Ланя.

«Эй, эй, эй! Цяо Чуло, что ты делаешь!»

«Ань Лань! Ты так хорошо пахнешь! Аромат очень слабый, но это сильное присутствие!»

На лице Цяо Чуло внезапно проступила ярость, и он загнал Ань Ланя в угол у стены.

«Ты почувствовал запах амбры Гу Лиюя?»

Несколько дней назад Гу Лиюй поставил ему на затылок метку, так что неудивительно, что у него был его запах.

«Нет, это твой бамбуковый аромат... Ах, он так приятно пахнет...» Цяо Чуло наклонился к шее Ань Ланя.

«Держи себя в руках! Одноклассник Цяо Чуло, тебе нужно сдержаться!»

В этот момент телефон Ань Ланя завибрировал, и на экране высветилось имя Гу Лиюй. Это оказало сильное сдерживающее воздействие на Цяо Чуло. Он тут же подскочил к краю кровати. Если бы Ань Лань не отреагировал быстро, Цяо Чуло упал бы под кровать.

«Алло, Гу Лиюй? Завтра утром? Я буду с Сяо Цяо. Ты придешь? Хорошо! Приведи Синжана и крестника твоего отца!»

«Ты не знаешь крестника своего отца? Это Сяо Чэнь! Он полностью оправился от травм? Я хочу съесть что-нибудь вкусное!»

«Ладно, ладно, увидимся завтра внизу в семь утра! Ага! Сяо Цяо? Сяо Цяо услышал твое имя и испугался, хаха!»

Когда он повесил трубку, Цяо Чуло вернулся с затаенным страхом. «Боже мой, Школьная Трава-сама* внезапно упомянул мое имя, и я так испугался».

[* -сама (□) — суффикс, демонстрирующий максимально возможное уважение и почтение.]

«Чего ты боишься? Когда я с тобой, это как две маленькие пчелки в стеклянной банке. Будущее светлое, и нет никакого будущего».

«Нет, ты не понимаешь собственнических инстинктов альфа».

«Ты говоришь так, будто я никогда раньше не был альфой?»

Цяо Чуло пнул Ань Ланя: «Давай поговорим о чем-нибудь серьезном. Гу Лиюй — твой парень, и ты всегда называешь его полным именем?»

«А это имеет значение?»

«Конечно, это имеет значение. Давай, разберемся. Как ты меня называешь?»

«Сяо Цяо? А'Ло?»

«Как ты называешь старосту класса?»

«Синжань?»

Цяо Чуло усмехнулся: «Вчера я слышал, как ты назвал старосту класса «Синсин», и ты даже сказал сестре Сяо Чэня: «Брат Синсин — лучший».

Ань Лань задрожал: «Неужели я... неужели я действительно?»

По его коже пробежали мурашки, густо покрыв предплечья.

«Как ты назовешь представителя класса математики?»

«Э-э... А'Чэнь?» — Ань Лань подумал, что это должно быть правильно.

«А'Чэнь? Когда тебя выписали, Сяо Чэнь помог тебе донести фрукты и пищевые добавки, которые тебе дали, до машины. Ты радостно сказал: «Малыш Чэньчэнь, ты хорошо потрудился!»

Ань Лань пробормотал: «Но я же дразнил Сяо Чэня».

«Тогда почему бы тебе не подразнить своего парня: «Лиюй Гэгэ, ты упорно трудился?»» Цяо Чуло передразнил тон Ань Ланя, и Ань Лань почувствовал себя подавленным.

«Ты веришь, что у Гу Лиюя в сердце есть маленькая записная книжка? Каждый раз, когда ты проявляешь доброту к другим альфам, он записывает это, а затем тайно сравнивает с тем, как к нему относятся — так зло. Очевидно, у настоящего парня даже нет прозвища».

Поначалу Ань Лань не задумывался об этих вещах, но когда Цяо Чуло напомнил ему, он внезапно почувствовал, что это очень важно.

«Тогда мне следует называть его «Сяо Юй», как его родители?» — спросил Ань Лань.

«Действительно не креативно, а дядя Гу и тетя Сун — старшие Гу Лиюя. Нормально называть его «Сяо Юй». Ты намного старше Гу Лиюя?»

Ань Лань покачал головой.

«Не думай слишком много. У меня тоже нет никаких особых прозвищ от Гу Лиюя. Он просто называет меня «Ань Лань»».

И каждый раз, когда он называет его имя, ему кажется, что оно звучит очень хорошо.

«Спи, Сяо Цяо... Если ты не будешь спать, то завтра точно не сможешь встать».

Ань Лань повернулся на другой бок, чувствуя сонливость, и уснул всего через несколько секунд.

На следующее утро Ан Лань вернулся к своей студенческой жизни, но он пропустил слишком много занятий. Он не мог успевать за всеми, поэтому вместо того, чтобы посещать занятия с одноклассниками, он брал небольшие уроки в учительской.

Например, на этом уроке математики, когда учитель математики делает перерыв, он приходит, чтобы дать дополнительные уроки Ань Ланю.

Он продолжал давать дополнительные уроки много дней, но Гу Лиюй, Сюй Синжань и другие без труда справлялись. Даже Сяо Чэнь продолжал спать в классе, не мешая другим.

Он продолжал ходить на дополнительные занятия до последнего урока физкультуры в пятницу днем.

Когда учитель математики объяснял Ань Ланю задачу, он заметил, что взгляд Ань Ланя устремлен в окно, и не смог сдержать улыбки.

«Ладно, ладно, уже почти выходные. Если я продолжу тебя насильно кормить, ты больше не сможешь слушать. Если ты так сильно хочешь играть, иди и развлекайся».

Ань Лань чуть не подлетел на месте и, быстро сказав: «Спасибо, учитель», в мгновение ока исчез.

Он бросился к спортивной площадке, протискиваясь, пока не добрался до Цяо Чуло.

«Дополнительный урок полезен?» — с улыбкой спросил Цяо Чуло.

«Слишком сытно, слишком много для усвоения. Поэтому учитель разрешил мне выйти и посмотреть, как они играют в баскетбол!»

Сегодня состоялась битва между Сюй Синжанем и Сяо Чэнем, и это были не просто ходячие гормоны, это были взрывные гормоны.

Как раз в тот момент, когда Ань Лань собирался поаплодировать Сяо Чэню за точный бросок, Сюй Синжань быстро заблокировал его с «лязгом».

«Прекрасно!» — зааплодировал Ань Лань вместе с одноклассниками вокруг него.

Он и не подозревал, что Сюй Синжань поднял обе руки и сделал жест вверх. Такой нарциссический жест считался бы очень провокационным, если бы его сделал кто-то другой, но Сюй Синжань заставил всех почувствовать, что это было подходящее место для радужного пердежа.

Более того, у Сюй Синжаня был фан-клуб, и все они кричали в унисон.

«Синжань! Синжань! Сюй Синжань! Млечный Путь не такой яркий, как ты! Ты сияешь больше всех на ночном небе!»

Ань Лань отказался, когда увидел это в групповом чате ранее. Даже если бы на следующей неделе у них был баскетбольный матч против соседней средней школы № 5, Ань Лань определенно не смог бы выкрикнуть это.

Однако, увидев выступление Сюй Синжаня, Ань Лань почувствовал, что фраза «Млечный Путь не такой яркий, как ты» была слишком цепляющей. Подсознательно он выкрикивал ее вместе с окружающими.

«Брат Синжань...»

Прежде чем он успел закончить, сверху обрушилась предупреждающая сила, и Ань Лань почувствовал дрожь в сердце, немедленно закрыв рот.

Первая кровь.

Он поднял взгляд и увидел знакомую фигуру на третьем этаже. Это был Гу Лиюй. Гу Лиюй участвовал в соревновании по физике, а учитель помогал элитным участникам решать задачи соревнования. Иначе он бы сейчас стоял рядом с Ань Ланем.

«Тск...» Ань Лань сдержал свое волнение.

Слышит ли он это с такого расстояния? Какие у него уши?

Игра продолжилась, и когда Сяо Чэнь совершил проход, успешно ответив Сюй Синжаню, зрители снова взорвались.

«Чёрт! Это что, бросок? У нашего школьного хулигана так много эфирного времени!»

«Эта талия, должно быть, хороша!»

«Да, да, хорошая талия!»

Приземлившись, Сяо Чэнь побежал к боковой линии, и его голова приблизилась прямо к боку Ань Ланя: «Вытри пот этому старшему брату! Он попал мне в глаза!»

Ань Лань не стал утруждать себя поисками платков; он просто вытер лицо рукавом школьной формы.

Сяо Чэнь тоже не возражал; он притянул Ань Ланя к себе и вытер пот со своей шеи.

«Сяо Чэнь, ты такой отвратительный! Это все твой пот!»

«Как это драгоценно!»

«Малыш Чэньчэнь, ты жаждешь побоев? Я тебя ударю!»

«Хе-хе, давай, попробуй!» — сказав это, Сяо Чэнь уверенно отступил на площадку.

Однако Ань Лань тут же почувствовал упадок сил.

О Боже, неужели этого «Малыша Чэньчэня» услышал Гу Лиюй, который был далеко?

Двойное убийство.

Когда до конца баскетбольного матча оставалось еще десять минут, кто-то из игроков команды Сюй Синжаня получил травму, и все задавались вопросом, кого же Сюй Синжань выберет для игры в предстоящем матче.

Сюй Синжань подошел прямо к Ань Ланю и схватил его за голову, говоря: «Ты пойдешь».

«Я?» — Ань Лань был ошеломлен.

«Мы с Цинчуанем так долго учили тебя баскетболу, что пришло время применить это на практике», — с улыбкой сказал Сюй Синжань.

«Так долго учил меня? Максимум два-три часа! И, очевидно, меня учил старший брат Цинчуань; ты просто наблюдал со стороны!»

«Если ты не выйдешь на площадку, ты никогда по-настоящему не научишься».

Это прозвучало разумно, и у Ань Ланя не было сил спорить.

Ань Лань должен был бросить свою школьную форму куртку Цяо Чуло. Как только он бросил ее, кто-то бросился помочь ему ее удержать. Вероятно, на ней все еще остались феромоны мускуса с того момента, как Сяо Чэнь вытер пот рукавом.

Ребята, вы такие бесполезные!

«Синжань, ты грязно играешь! Ты просто зовешь Ань Ланя, чтобы заставить меня колебаться, не так ли?» — сказал Сяо Чэнь.

Сюй Синжань рассмеялся, и его улыбка была полна тепла, но через некоторое время Ань Лань смог различить, когда эта улыбка означала «бесстыдство».

«Ты не Гу Лиюй, почему ты колеблешься?»

Говоря это, Сюй Синжань махнул Ань Ланю, давая ему знак отступить к корзине вместе с ним.

Ань Лань тут же подошел к Сюй Синжаню, и тот без смущения сказал: «Я задержу Сяо Чэня; счет зависит от тебя».

«Полагаться на других и прибегать к другим за помощью... Мылыш Синсин, ты должен полагаться на себя...»

Прежде чем Ань Лань успел закончить фразу, сердцебиение возобновилось!

Это было похоже на удар молота по сердцу, заставляющий его биться чаще.

Тройное убийство.

Снова взглянув на окно на третьем этаже учебного корпуса, это было невероятно. Гу Лиюй в какой-то момент закончил свои вопросы для конкурса и теперь, подперев подбородок, наблюдал за их баскетбольным матчем у подоконника.

Если у тебя есть смелость, спускайся! Какой смысл предупреждать меня издалека?

На краю спортивной площадки кто-то дернул Цяо Чуло.

«Сяо Цяо... тебе не кажется, что Ань Лань выглядит особенно красивым?»

«А? Серьёзно?» Цяо Чуло посмотрел в сторону баскетбольной площадки.

Эй, даже не упоминай об этом. Его друг детства в последнее время рос как сумасшедший. Несмотря на хаотичные феромоны и периодические похищения, если у него не было депрессии, то все было в порядке. Казалось, что эта миниатюрная фигурка становилась все ближе и ближе к тому, чтобы соответствовать Сюй Синжаню и Сяо Чэню.

Чёрт, этот приём, когда он только что поймал мяч, был крутым!

Ого! Эта кража была выполнена великолепно!

Пока он говорил, Ань Лань уже обошел одного игрока противника, ведя мяч, чтобы прорваться сквозь защиту двух других. Одноклассники нервно наблюдали, в конце концов, они никогда раньше не видели, как Ань Лань играет в баскетбол! Неожиданно, энергичным финтом, Ань Лань обошел двух игроков защиты и направился прямо к корзине!

«Чёрт!» Сяо Чэнь был ошеломлён и тут же бросился назад, чтобы защититься, но был заблокирован Сюй Синжанем и не смог от него избавиться.

Под кольцом все еще оставался один защитник, но Ань Лань остановился, подпрыгнул и бросил!

«Ух ты!» Цяо Чуло крепче сжал школьную форму Ань Ланя, вытянув его шею и широко раскрыв глаза.

Под заходящим солнцем был виден только силуэт Ань Ланя. Баскетбольный мяч пролетел по параболической траектории и приземлился в корзине.

Когда мяч коснулся земли, Ань Лань едва мог поверить, что он успешно сделал бросок. Он повернулся и радостно побежал к Сюй Синжаню, не удержавшись, чтобы не запеть: «О, самая яркая звезда на ночном небе! Пожалуйста, води меня ближе к себе~»

Если бы Сюй Синжань не сдерживал Сяо Чэня, этот удар не удался бы!

Ань Лань даже высокомерно притворился, что играет соло на воображаемой гитаре, лежа на спине, чем разозлил Сяо Чэня, сидевшего напротив.

«Ты веришь, что я смогу остановить Сюй Синжаня, если ты встанешь на мою сторону?»

Чэнь Наонао и Пан Хуаэр, стоявшие рядом с Цяо Чуло, не могли не воскликнуть.

«Почему наш Ань Лань выглядит особенно «отлично»?»

«А? Правда?» Цяо Чуло сглотнул слюну. За исключением трех высококлассных Альф в классе, только Сяо Цяо знал, что феромоны Ань Ланя колеблются, как тенденции фондового рынка. Был ли он Альфой или нет, сам Ань Лань не знал.

«Посмотрите на его плечи, посмотрите на его руки, а затем посмотрите на нас, разве это не «отлично»? — искренне восхищался Пан Хуаэр. — Когда Ань Лань тусуется со старостой класса и школьным хулиганом, создается ощущение, что он естественным образом вписывается в их среду».

Цяо Чуло присмотрелся и действительно. Ань Лань источал красивую ауру, закатывая рукава футболки, подчеркивая очертания плеч. О боже, это заставило сердце любого Омеги биться быстрее.

«Ань Лань такой красивый~»

Действительно, некоторые Омеги сразу же посчитали Ань Ланя красивым.

Как раз когда Ань Лань снова солировал «Самая яркая звезда в ночном небе», он внезапно замер. И снова он получил предупреждение от Гу Лиюя.

Что происходит?

Я просто играю в баскетбол, не могу ли я немного похвалить Сюй Синжаня? Если у тебя есть смелость, спустись и останови Сяо Чэня!

Увидев, что Ань Лань медленно скрывает свою улыбку, Сюй Синжань взглянул на окно на третьем этаже, затем подошел к Ань Ланю и сказал: «Если ты победишь Сяо Чэня, после занятий я отведу тебя в караоке. Пой «Самую яркую звезду в ночном небе» столько раз, сколько захочешь».

Внезапно со всех сторон пришло невидимое давление, и волны, казалось, нахлынули. Это было почти так, как будто это могло смыть душу Ань Ланя на девятое небо.

«Нет... не надо... Я даже не могу вспомнить слова этой песни. Ха-ха! Давайте играть в баскетбол, играть в баскетбол!»

Четвертое убийство!

После этого Ань Лань сосредоточился на баскетболе. Несколько раз его перехватывал Сяо Чэнь, но Сюй Синжань всегда умудрялся вернуть его. Каждый раз Ань Лань хотел аплодировать. «Самая яркая звезда в ночном небе» вертелось у него на языке, но он проглатывал её обратно. Если бы он снова похвалил Сюй Синжаня радужными пуками, Гу Лиуй мог бы спуститься с третьего этажа и заставить всех альф встать на колени у площадки...

Ань Ланю и всем остальным понадобился бы кислородный баллон.

В последние минуты игры Сюй Синжань снова столкнулся с Сяо Чэнем. У них было противостояние, и Ань Лань беспокоился, что они могут начать феромонную войну.

«Осталось пять секунд! Хватит драться!» — не удержался и крикнул Ань Лань.

Мяч перешел из рук Сюй Синжаня в руки Сяо Чэня, затем обратно к Сюй Синжаню, который внезапно отдал пас по диагонали назад Ань Ланю. Не колеблясь, Ань Лань поймал мяч, подпрыгнул и ударил!

Мяч попал в...

Ань Лань подпрыгнул от радости.

Группа одноклассников схватила свои телефоны и сфотографировала его.

Сначала он дал пять Сюй Синжаню: «У меня есть талант к баскетболу!»

«Конечно».

Затем Ань Лань пошёл давать пять Цяо Чуло, Чэнь Наонао и Пан Хуаэру. Когда он сделал ещё один шаг, он увидел, что кто-то улыбается ему, протянул руку и ждал давать пять. Возбуждённый Ань Лань три раза подряд дал пять.

Потому что этим человеком оказался Гу Цинчуань.

«Старший брат Цинчуань! Спасибо, что открыл мой талант к баскетболу! Я чувствую, что даже если я не выиграю соревнование по стрельбе, я смогу стать особенным спортсменом в баскетболе!»

Гу Цинчуань опустил глаза, его улыбка стала еще более очевидной. «Я не учу всех».

«Это... «Старший брат» — это не просто название».

«Когда Сяо Юй каждый раз зовет меня, он так холоден. Кажется, ты становишься милее, когда зовешь меня. Позови меня еще раз, чтобы я послушал?»

«Старший брат Цинчуань! Лучший в мире старший брат...»

Пока Ань Лань облизывал лицо, чтобы продолжить сладкие речи, наконец обрушилась огромная волна, унесшая душу Ань Лань в облака.

Он едва устоял на ногах, но, к счастью, Гу Цинчуань схватил его.

«Тск... Сяо Юй ревнует, да?»

«Н-нет... ничего». Ань Лань быстро выпрямился, но его сердце билось так быстро, словно собиралось выпрыгнуть из горла.

«Почему бы и нет? Я терплю его феромонные предупреждения». Гу Цинчуань беспомощно пожал плечами.

«А? Да ну, ты же его настоящий брат».

«Даже настоящие сыновья ревнуют, не говоря уже о настоящем старшем брате?» Гу Цинчуань повернулся, чтобы посмотреть на Сюй Синжаня: «Синжань, амбра приятно пахнет?»

Сюй Синжань, вытирая пот полотенцем, озорно улыбнулся, когда ему напомнили об этом. Он намеренно подошел и вытер шею Ань Ланя своим полотенцем, даже слегка потянув ее. «Амбра не пахнет хорошо, но бамбуковый аромат довольно приятный».

«А Гу Лиюй тоже тебя предупреждал?»

«Да». Сюй Синжань забрал полотенце, коснулся подбородка и очень серьезно подумал: «Сегодня он кажется необычайно ревнивым. Каждый раз, когда ты меня зовешь, он расстраивается».

«Значит, если меня, как его старшего брата, позовут, он тоже не будет счастлив?»

Сяо Чэнь подошел, потягивая ледяную колу. «Да, когда Ань Лань зовет меня, он тоже кажется несчастным. Почему его так легко раздражать?»

Сяо Чэнь, ты ищешь неприятностей?

«Давай, сегодня день рождения моей тети. Мы договорились забрать тебя и пойти к семье Гу на ужин. Она упомянула, что на выходных будет учить тебя рукопашному бою. Будь осторожен со своими тонкими ручками и ножками», — сказал Гу Цинчуань.

«Моя крестная хороша в ближнем бою?» — не мог не спросить Сяо Чэнь.

После инцидента на круизном судне, где Гу Юньли вынес Сяо Чэня и сказал: «Я твой крестный отец», похоже, Сун Целань была вполне довольна Сяо Чэнем. Она даже публично заявила, что он ее крестник.

«Она превосходна. Сяо Юй учился у нее», — ответил Гу Цинчуань.

«О, это действительно впечатляет», — сказал Сяо Чэнь, закидывая рюкзак на плечо, словно собираясь уходить.

«Ты разве не собираешься ужинать? У твоей крестной день рождения!» Ань Лань схватил Сяо Чэня за ляжку рюкзака.

«Ты думаешь, мой IQ упадет только потому, что я назову ее «крестной матерью»? Если она учит тебя рукопашному бою, значит, она относится ко мне как к боксерской груше!»

«А? Почему?»

«Почему ты вообще спрашиваешь? Среди ее родных сына, невестки и крестника, статус крестника самый низкий!»

Гу Цинчуань удивленно посмотрел на спину Сяо Чэня и вздохнул: «Я думал, он самый глупый среди нас, но оказалось, что он на самом деле самый умный!»

Ужин в тот вечер прошёл очень неловко, потому что Гу Лиюй мало разговаривал с Ань Ланем.

Ань Лань, с другой стороны, наслаждался едой, болтая и смеясь с Сун Целань. Он даже ел так много, что его живот стал круглым.

В любом случае, подумал Ань Лань, я не знаю, почему ты расстроен. Если я не знаю причины, утешать тебя каким-либо образом было бы неправильно. Я разберусь и потом успокою тебя.

...Что касается того, когда он это выяснит, давай сделаем все возможное и предоставим это судьбе.

Закончив ужин, Гу Цинчуань, Сун Целань, Гу Юньли и Ань Лань играли в маджонг до половины первого. Когда Ань Лань вернулся в свою комнату, Гу Лиюй уже лег спать, даже не оставив ему лампы.

Ань Лань молча приподнял уголок одеяла, забрался внутрь и подумал: «Неужели это и есть легендарная «холодная война»?»

Почему сегодня у него была серия из пяти убийств от Гу Лиюя?

Хм, первый раз, наверное, это было, когда он услышал что-то вроде «Млечный Путь не такой яркий, как ты», и Ань Лань последовал за фан-клубом Сюй Синжана, чтобы выкрикнуть «Брат Синжань».

Во второй раз... может быть, это было, когда Ань Лань в шутку назвал Сяо Чэня «Малышом Чэньчэнем»?

В третий раз он назвал Сюй Синжана «Малышом Синсином». «Ох, кажется, я нарываюсь на неприятности».

В четвертый раз он пел «Самую яркую звезду в ночном небе» Сюй Синжаню. Чёрт, Гу Лиюй тоже отнесёт это к «прозвищу»?

Это радужные пердежи, а не прозвище! Если ты играешь в баскетбол, я тоже буду пукать за тебя радугой! И это высший VIP-уровень!

Пятый раз... когда он увидел Гу Цинчуаня и крикнул: «Брат Цинчуань, лучший старший брат в мире»...

Ань Лань сглотнул слюну. Внезапно он почувствовал, что сегодня он действительно в опасности, наступив на все мины Гу Лиюя.

Сяо Цяо был прав. «Хотя мы в отношениях, я все равно все время называю его полным именем. Я такой интимный и бесстыдный, когда обращаюсь к другим. Почему все становится таким... серьезным, когда дело касается Гу Лиюя?»

Поняв, что проблема на самом деле в нем, Ань Лань подполз и обнял другого сзади.

«Маленький карп*, маленький карп, ты все еще злишься на меня?» Ань Лань встряхнул его.

[* 小鲤鱼 Xiǎo lǚyú — маленький карп, произносится как Лиюй]

«Как ты меня назвал?» — наконец отреагировал Гу Лиюй, обернувшись, и неожиданно его укусил за нос Ань Лань.

«Тебя разве не Гу Лиюй зовут? Я думаю дать тебе эксклюзивное прозвище».

«Почему маленький карп?» — Гу Лиюй обнял его, и в тихой темноте спальни его голос прозвучал немного хриловато и притягательно.

«Разве золотая чешуя карпа не сокровище в пруду, а, перепрыгнув через Драконьи Врата, он становится китом в море». Ань Лань начал варить радужные пердежи.

Пальцы Гу Лиюя время от времени касались ушей Ань Ланя, а затем он спросил: «Я что, теперь просто маленький карп в твоих глазах?»

«Э-э, маленький карп — это мило».

«Я маленький или нет? Попробуй сказать это сейчас». Гу Лиюй перевернулся, прижав Ань Ланя к кровати и зафиксировав его запястья подушкой.

«Не надо и пытаться! Не надо! Ты не маленький! Я знаю, я давно это знал!»

Увидев панику на лице Ань Ланя, Гу Лиюй рассмеялся и серьёзно поцеловал его.

«Эй, на самом деле, я думаю... у тебя действительно нет причин злиться на меня. Слушай, ты каждый раз называешь меня «Ань Лань», моим полным именем».

«Но в глубине души я не называю тебя так», — сказал Гу Лиюй.

«Тогда как ты меня называешь?»

«Детка», — сказал Гу Лиюй.

Ань Лань был ошеломлен.

Голос Гу Лиюя изначально был холодным, с естественной дистанцией при общении с людьми. Однако, когда он произнес слово «детка», Ань Лань почувствовал неожиданное тепло и прикосновение.

«Твое сердцебиение ускорилось. Похоже, тебе это очень нравится».

«Не ускорилось».

«Ускорилось. Детка, поцелуй меня еще раз».

«Я же сказал, что нет! Маленький карп, отпусти меня. Веришь или нет, но в будущем я буду называть тебя маленьким карпом перед другими!»

«Все в порядке. Мне очень нравится».

Что касается прозвищ, Ань Лань немного пожалел.

На следующее утро во время завтрака Сун Целань стояла внизу и кричала: «Ань Лань, детка, маленький карп! Спускайтесь на завтрак!»

Они посмотрели друг на друга.

Иметь родителей с отличным слухом — большая проблема!

—

Автору есть что сказать:

У Гу Лиюя наконец-то появилось прозвище в дополнительных главах, что совсем не просто.

Далее я подумаю, стоит ли писать историю о Сюй Чжуншуане, Гу Юньли и Гу Юньи в дополнительных главах. В конце концов, Сюй Чжуншуан и Гу Юньли тоже были СР в школе в то время!

Гу Юньли: Кто я? Где я? Кто мой СР?

Гу Юньи: Я представляю луну, чтобы уничтожить вас! Вы все вонючие старшие братья!

—

<http://bllate.org/book/14559/1289876>